

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИКОНОПИСИ

Формирование и становление белорусской иконописи связано с художественной культурой белорусских земель, которую в X веке, с момента принятия христианства, во многом определяла византийская культура. «Нам не следует бояться признания огромной роли Византии в образовании славянской культуры – посредницы отдельных национальных культур славян. Славянские народы не были провинциальными самоучками, ограниченными своими местными интересами. Через Византию и другие страны они дышали воздухом мировой культуры», – писал Д.С. Лихачев [6, 18].

В византийском изобразительном искусстве к X веку установились определенные правила изображения образов святых, сцен религиозного содержания, изображения человека. Иконографический канон, иконографическая схема были непосредственно связаны с литургическим текстом, визуально воплощая слово.

Вместе с христианской верой византийские каноны проникали на белорусскую землю непосредственно из Константинополя и через соседние славянские культуры. Так, многие образцы византийских икон стали эстетическим ориентиром в развитии и становлении белорусской иконописной традиции. Кроме того, в русских иконописных мастерских, перенимая стиль и манеру письма, работали многие белорусские мастера – Степан Заруцкий, Григорий Адольский, Станислав Лапуцкий, Игнат Полонский, Василий Познанский и др. [12].

К сожалению, в пределах Беларуси не сохранилось в оригинале ни одного произведения иконописи эпохи ее становления. Все процессы, происходящие в белорусском иконописном искусстве до XV века, могут быть реконструированы лишь теоретически, учитывая характер икон в Византии, на Балканах, на украинских и русских землях, а также по оставшимся воспроизведениям, выполненные в технике резьбы по камню различных пород, на свинцовых печатях и моделях, а также по полоцким фрескам XII века, образцам пластического искусства, книжной миниатюры [11, 132].

Зарождение и формирование национального стиля белорусской иконописи начинает проследиваться в XIV–XV веках. Оно находит выражение в вариативном сочетании древнерусских иконописных традиций, художественных приемов школ итальянской, итало-критской религиозной живописи эпохи Возрождения с применением самобытных белорусских отличительных черт.

В силу культурно-исторической ситуации, географического положения и вследствие влияния трех христианских конфессий – православия, униатства и католичества, а также идей эпохи Возрождения, постепенно складываются предпосылки для формирования белорусской школы иконописи.

Становление самостоятельной белорусской школы иконописи исследователи относят к XV–XVI векам. В результате синтеза западноевропейских позднеренессансных влияний и местных традиций появились новые художественные решения, произошло формирование отличительного образно-пластического языка и стилистики белорусской иконописи. Роль канона всегда оставалась главной и определяющей, но постепенно происходит отход от традиционных условно-плоскостных приемов письма и композиционного построения. Мастера иконописи начинают использовать орнаментацию фона рельефным растительным орнаментом, различные декоративно-пластичные средства, приемы резьбы и лепки по левкасному грунту, защитное покрытие живописной поверхности лаком из яичного белка или смолы. В иконописи XV–XVI веков прослеживается силуэтная трактовка изображаемых персонажей, гравюрное решение образа, моделирование окружения, одеяний персонажей локальными пятнами. В цветовом построении доминируют красно-коричневые, охристые и контрастные им синие, зеленоватые тона, сочетание которых придает им подчеркнуто-декоративный характер. Ренессансная эстетика отражается в изображениях Богородицы с непокрытой головой и с обнаженным младенцем, колоритных деталях реальной жизни, воплощении человеческих чувств, появляются заимствованные атрибуты: скипетр, царское облачение и корона, введение в традиционную схему ангелов, державы, яблока, граната, цветка в руках [5].

Трансформация канонического образа происходит постепенно, поэтому в отдельных образах можно заметить сочетание старых традиционных приемов и нового пластического и образного решения. Однако следует отметить, что изменения не нарушают символическое значение образов, сохраняя догматический смысл иконы.

Самым распространенным сюжетом в иконографии становятся иконы с изображением Богородицы. Им даются названия по месту нахождения или на основании легенд о чудесном происхождении. Некоторые их икон привезены из Византии, некоторые являются работами местных мастеров. Так, в XII веке на белорусских землях появляются Купятская, Цесарско-Боровская, Новогрудско-Замковая Одигитрии, в XIV – Тракайская и Межиричская образы Одигитрии.

Одной из самых известных икон этого периода является Одигитрия Виленская, с которой были сделаны многочисленные списки (Бельская, Коложская и др.). Супральский образ Одигитрии представляет собой список с чудотворной иконы Божией Матери Смоленской, привезенной в Русь из Константинополя в XI веке. Минская Одигитрия является одной из немногих, сохранившихся до наших дней (находится в Свято-духовом кафедральном соборе г. Минска). Из известных икон этого исторического периода можно

назвать также Богоматерь Одигитрию, из окрестностей Слуцка, Икону Богоматери Одигитрия, находящуюся в Варваринской церкви Пинска.

В связи с изменившейся культурно-исторической ситуацией, направленностью искусства на национальное самоопределение, в XVIII веке происходит расцвет народной иконописной школы. Появляются так называемые «домашние» или «семейные» иконы, для которых характерны изображения наиболее почитаемых небесных покровителей семьи. «Домашние» иконы отличает простая иконография, отсутствие многофигурности композиции, проявляется стремление мастеров к графическо-живописному с яркой декоративностью цвета стилю письма, стремлением к объемному изображению и кириллическими надписями и др., вследствие чего канонические сюжеты насыщаются этнографическими, бытовыми подробностями, а содержание фольклорными мотивами. В иконах присутствуют изображения местных пейзажей, архитектуры, одежды, интерьера, типажей крестьян, дворян, князей («Троица (Гостеприимство Авраама)» Слуцкого иконописца Василия Маркияновича) [5].

Белорусские иконописцы, пройдя путь переосмысления византийской иконографической стилистики, древнерусских и балканских манер письма, ренессансных и барочных идей, создали собственный цельный стиль, понятный разным социальным слоям общества, отличающийся выразительной демократичностью образности и фольклоризацией сакрального содержания. На иконописных полотнах находит отражение мировоззрение, вкусы и взгляды местного населения.

Народная икона лишь относительно недавно стала объектом коллекционирования и изучения, однако она является неотъемлемой частью народного искусства и народной культуры, отражая основополагающие представления белорусского народа о святом и прекрасном.

Безусловно, каждая историческая эпоха создает свою интерпретацию, находясь в прямой зависимости от мировосприятия художника, господствующих религиозных взглядов и разнообразных культурных явлений.

В XIX–XXI веках белорусской иконописи присуще отсутствие единого стиля, ориентация на иконографический канон Византии, Древней Руси, возвращение к традиционной технике написания икон. В этот период создаются как многочисленные списки с известных ранее икон, так и новые для Беларуси изводы. Движение к иконе происходит массово, возникают иконописные школы и мастерские, писание икон отличается крайним разнообразием и уровнем мастерства.

С X по XXI век живописные и пластические средства создания иконописного образа претерпевают значительные изменения, серьезную трансформацию. Однако, икона и в наши дни продолжает сохранять свое особое значение, отражая высокие идеалы и бесценные сокровища христианского учения, нравственного возрождения, а также самобытной белорусской культуры.

Список литературы:

1. Іканапіс Заходняга Палесся XVI – XIX стст. / В. Ф. Шматаў, Э. І. Вецер, М. П. Мельнікаў і інш.; навук. рэд. В. Ф. Шматаў; ІМЭФ НАН Беларусі. – Мінск: Беларус. навука, 2002. – 349 с. : іл.
2. Баженова, О. Д. Белорусская икона и авангард / О. Д. Баженова. – Минск: ГИУС БГУ, 2007. – 31 с.
3. Довнар, В. Л. Современная белорусская икона. История, традиции, современность / В. Л. Довнар // IKONIQUE [Электронный ресурс]. – Минск, 2004. – Режим доступа : <http://ikonique.org/2013/08/sovremennaya-bel-ikona/>. – Дата доступа : 07.04.2014.
4. Кирильчук, О. В. Иконография Богоматери Одигитрии в Беларуси XV – XX вв. / О.В. Кирильчук. – Минск, 2010. – 21 с.
5. Кирильчук, О. Художественный текст белорусских икон XVII – XVIII вв.: «Троица ветхозаветная» или «Гостеприимство Авраама» / О. Кирильчук // Энциклопедия белорусской иконы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ikony.by/xudozhestvennyj-tekst-belorusskix-ikon-xvii-xviii-vv-troica-vezhozavetnaya-ili-gostepriimstvo-avraama/>. – Дата доступа : 02.04.2014.
6. Лихачев, Д. С. Раздумья / Д. С. Лихачев. – М., 1991. – 318 с.
7. Мельниченко, А. Традиционная белорусская иконопись 14 – 18 вв. / А. Мельниченко // «Абразкі душы маёй» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://melnichenko-alla.narod.ru/ikonopis.html>. – Дата доступа : 22.03.2014.
8. Пискун, Ю. На перекрестке европейских дорог: Белорусские иконы : [книга-календарь на 2007 год] / Ю. Пискун. – Минск : Междунар. обществ. объединение «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла» ; Milano : La Casa di Matrona, 2006. – 50 с. : ил.
9. Пуцко, В.Г. Русское иконописание : Критерий православности // Международные чтения, посвященные братьям Киреевским. Калуга – Оптина пустынь, 22-24 мая 2006 г. – Калуга, 2006. – С. 100–103.
10. Пуцко, Г.В. Белорусская иконопись XVI–XVIII вв. на путях европеизации и фольклоризации / Г.В. Пуцко // Белорусский сборник. – СПб., 2005. – Вып. 3. С. 42–55.
11. Флоренский, П.А. Иконостас / П.А. Флоренский. – М. : Вехи, 2000. – 286 с.
12. Шауро, Г.Ф. Народная икона в изобразительном искусстве Беларуси XVIII–XIX вв. / Г.Ф. Шауро. // Энциклопедия белорусской иконы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ikony.by/narodnaya-ikona-v-izobrazitelnom-iskusstve-belarusi-xviii-xix-vv/>. – Дата доступа : 26.03.2014.